

Новикова Наталья Анатольевна

студентка

Гуманитарно-педагогическая

академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

г. Ялта, Республика Крым

Береснев Андрей Анатольевич

канд. пед. наук, доцент, директор

Институт филологии,

истории и искусств

Гуманитарно-педагогической академии (филиала)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

г. Ялта, Республика Крым

**УПРОЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА ПРИ ЕГО АДАПТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА У.С. МОЭМА «THE PAINTED VEIL»**

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются изменения лексической структуры аутентичного текста в процессе его преобразования во вторичный, адаптированный вариант, а также проводится анализ приёмов лексической адаптации, используемых в конкретном произведении.*

***Ключевые слова:** аутентичный текст, адаптация, адаптатор, приёмы адаптации, лексика, исключение, замена, добавление.*

Процесс адаптации текста характеризуется последовательным внесением изменений в структуру текста оригинального на трёх уровнях: синтаксическом, грамматическом и лексическом. Лексика, согласно Литературной энциклопедии: словарю лингвистических терминов, имеет греческое происхождение и обозначает «совокупность слов, входящих в состав какого-либо языка» [2, с. 217],

т. е. словарный состав языка. Лексические изменения реализовываются путём добавления, замены или опущения лексических единиц и конструкций, где первые два относятся к лингвистическим приёмам адаптации, а опущение или исключение – приём нелингвистический. Перечисленные операции являются основополагающими при адаптации художественного текста, что нельзя не заметить, сопоставляя аутентичный текст с его адаптацией.

В качестве практического материала для исследования нами был выбран роман широко известного британского писателя У.С. Моэма «Узорный покров», он же «Разрисованная вуаль» («The Painted Veil»); его адаптированный вариант представлен книгой серии Abridged Classics для читателей с уровнем владения английского языка Intermediate.

В ходе сопоставления двух текстов нами было обнаружено, что адаптатор часто обращается к замене лексических единиц с разными прагматическими целями. Как правило, некоторые слова подвергаются замене на более часто употребляемые, чтобы не отвлекать читателя необходимостью обращаться к словарю; ярким примером подобной замены является изменение малоупотребимого «tiffin», что переводится как завтрак, преимущественно второй, на «lunch», с пониманием которого проблем не возникнет не только у читателей с уровнем Intermediate, но и Beginner.

Таблица 1

Оригинальный текст (О)	стр.	Адаптированный текст (А)	стр.
They know I always sleep after <i>tiffin</i> .	3	They know I always sleep after <i>lunch</i> .	3

Оба предложения можно перевести как «Они знают, что я всегда сплю после второго завтрака», т. о. лексическая замена не влечёт за собой значительных семантических изменений, а, значит, выполнена грамотно. Такую же замену можно пронаблюдать и с другим приёмом пищи.

Таблица 2

Оригинальный текст (О)	стр.	Адаптированный текст (А)	стр.
Next day when she was lying down after <i>luncheon</i> , dozing, she was aroused by a knock at her door.	58	Next day when she was lying down after <i>lunch</i> , dozing, she was aroused by a knock at her door.	46

Предложение переводится следующим образом: «на следующий день, когда она лежала, задремав после второго завтрака, её поднял стук в дверь». Данное изменение произведено идентично предыдущему и является оправданным, так как избавляет обучающегося от необходимости размышлять, чем «luncheon» отличается от «lunch» и почему автор употребил именно первый вариант. Значение «luncheon» в Великобритании и некоторых других странах – это более поздний, второй завтрак, лёгкая закуска, а слово «lunch» – его прижившееся сокращение, которое на данный момент, пройдя процесс ассимиляции, широко используется во многих других языках, в том числе, в русском, но уже неся десигнат обеда, приёма пищи в полдень.

По принципу частотности производится подавляющее большинство замен; из исследуемого текста можно привести в пример следующие пары: obstinacy заменяется на stubbornness (упрямство), frustration of hopes – на failure of hopes (крушение надежд), gaiety – на cheerfulness (жизнерадостность), to have a notion становится to have an idea (иметь представление), black pallor – paleness (бледность), vex заменяется на annoy (досаждать), swiftly превращается в quickly (быстро), notwithstanding – в in spite of (несмотря на), sordid – в disgusting (отвратительный), good deal of – в a lot of (много), erect заменяется на straight (прямой) и т. д.

Известны также случаи использования приёмов замены, если лексические единицы оригинального текста используются не по их первостепенному значению и могут ввести неподготовленного читателя в состояние диссонанса: все слова в предложении знакомы, а смысл не ясен, как в нижеприведенных примерах.

Таблица 3

Оригинальный текст (О)	стр.	Адаптированный текст (А)	стр.
She had understood quickly that as the wife of the Government bacteriologist she was of no particular <i>consequence</i> .	11	She had understood quickly that as the wife of the Government bacteriologist she was of no particular <i>importance</i> .	10
She could not <i>bring</i> herself to spend enough money...	17	She could not <i>make</i> herself spend enough money...	15

В первом случае «consequence» имеет первостепенное значение «последствие, результат», но используется автором как «важность, значение», поэтому адаптатор прибегает к методу замены и вместо термина, пригодного для различий, вводит однозначный – importance. Со вторым предложением из оригинального произведения у обучающихся тоже могли бы возникнуть проблемы, ведь «bring» – это в первую очередь нести, а не заставлять, чего требует перевод, и обучающиеся были бы вынуждены приложить немало усилий, чтобы перевести верно: «Она не могла заставить себя тратить много денег». Вследствие этого необходимо отметить, что все три произведенные замены вполне оправданы.

Большинство лексических замен не только оправданы, но и мотивированы, т. е. их замена в рамках адаптированного текста необходима, т. к. служит для элиминации лакун читателя, владеющего недостаточным уровнем культурных или фоновых знаний для понимания текста. Интересный пример можно привести касательно головного убора, упомянутого С. Моэмом.

Таблица 4

Оригинальный текст (О)	стр.	Адаптированный текст (А)	стр.
«Where's your <i>topi</i> ?» she asked suddenly.	5	«Where's your <i>hat</i> ?» she asked suddenly.	4

Данный пример показательно демонстрирует межкультурный разрыв между получателем сообщения традиционной коммуникации и получателем сообщения коммуникации, произведённой с помощью интерпретатора, ведь даже переведя существительное «topi» и узнав, что это «тропический шлем», иностранный читатель вряд ли будет знать, что тропическим шлемом принято называть армейский шлем Африканского корпуса, изготовленного тропическим институтом Гамбургского университета из коры пробкового дуба в 1940 г. Предугадывая и предупреждая сложности с пониманием текста, адаптатор производит замену узкоспециализированного термина «topi» на его общую категорию «hat» – головной убор, шляпа, шапка. Однако в результате данной замены произошло искажение семантического значения слова, которое очевидно при переводе: «Где твой тропический шлем» – в тексте оригинала и «Где твоя шляпа?» –

в тексте адаптированном. Стоит отметить, что замена «*topi*» на «*hat*» не отражает имплицитный смысл первого, коим является «часть военного обмундирования», ввиду чего нужно констатировать, что замена была бы более целесообразна, если бы вместо понятия, обозначающего общую категорию «головной убор» было использовано общее понятие для военных головных уборов – «шлем», по-английски «*helmet*». В защиту выдвинутому предложению выступает тот факт, что за термином «*helmet*» закреплено также и значение «тропический шлем».

Мотивированность замены можно отметить и в следующем примере, где использованное автором оригинального текста «*Moselle*» в качестве марки вина «Мозель» или «мозельвейн» при переходе во вторичный текст трансформируется в «*cheap wine*» – дешёвое вино.

Таблица 5

Оригинальный текст (O)	стр.	Адаптированный текст (A)	стр.
She wrapped sparkling <i>Moselle</i> in a napkin and thought her guests took it for champagne.	16	She wrapped <i>cheap</i> sparkling wine in a napkin and thought her guests took it for champagne.	15

В отличие от предыдущего примера, здесь мотивированная замена выполнена без искажения смысла текста-источника и с полной передачей подразумеваемого смысла, т.к. немецкий мозельвейн действительно славился своей невысокой ценой, и нет сомнений в том, что С. Моэм использовал название марки именно для передачи ценового аспекта вина, что видно из контекста: «*Она завернула игристый мозельвейн в салфетку и думала, что гости примут его за шампанское*».

Еще одним лингвистическим приёмом, проявляющимся на лексическом уровне, является добавление – это приём адаптации, нацеленный на обеспечение упрощения понимания реципиентом текста путём включения (интерполяции) в состав этого текста лексических единиц, дополняющих либо поясняющих текст-источник.

Таблица 6

Оригинальный текст (O)	стр.	Адаптированный текст (A)	стр.
Someone just tried the door.	1	Someone just tried to <i>open</i> the door.	1
There was a photograph of her mother in the room.	45	There was a photograph of her mother, <i>Mrs Garstin</i> , in the room.	36

В первое предложение интерполируется инфинитив «to open» – открывать, который является его пресуппозицией: для того, чтобы попробовать, заперта ли дверь, нужно попытаться её открыть. Таким образом, добавление инфинитива, указывающего на процесс открытия двери – ни что иное как пресуппозиционная запись предложения для обеспечения полноценного понимания текста неподготовленным читателем.

Пример второго добавления – интерполяция имени матери в адаптированный текст, в то время как в тексте оригинала оно появляется в следующей части повествования; это обусловлено несколько сложной структурой той самой следующей части, отчего она и подвергается приёму редукции, в ходе которого преобразовывается во внятную, структурированную синтаксическую модель.

Опущение – это лингвистический приём адаптации текста, который влечёт за собой намеренную потерю лексических единиц и семантических единств ввиду того, что они, по мнению адаптатора, не являются смысловыми доминантами текста, и их исчезновение не приводит к изменению смысла оригинального произведения. Время, затраченное на реализацию данного приёма, в соотношении с его эффективностью для упрощения производного текста обуславливает его «высокий коэффициент полезного действия», а, следовательно, и высокую частотность использования. Под данный приём чаще других частей речи попадают прилагательные: «*Kitty's eyes fell on it*» вместо «*Kitty's harassed (обеспокоенный) eyes fell on it*», «*he was a little man*» вместо «*he was a little, wizened (сморщенный) man*», «*the little man*» вместо «*the subdued little man (подавленный)*», «*a mean nature*» вместо «*a mean and pettifogging (кляузный) nature*», «*dark eyes, brown, curling hair*» вместо «*dark eyes, liquid and vivacious, brown, curling hair*» и т. д. Опущение затрагивает и другие части речи, а также целые лексические конструкции.

Таблица 7

Оригинальный текст (О)	стр.	Адаптированный текст (А)	стр.
Her first thought was that if he went she would be free and <i>without let or hindrance</i> could see Charlie.	59	Her first thought was that if he went she would be free and could see Charlie.	47

«Её первая мысль была о том, что если он уедет, то она станет свободна и сможет без спросу и препятствий видаться с Чарли» – перевод оригинала, а во вторичном тексте выражение, соответствующее «без спросу и препятствий» было опущено.

В ходе адаптации исследуемый нами аутентичный текст на лексическом уровне был подвержен двум лингвистическим – замене и добавлению, и одному нелингвистическому приёму адаптации текста – опущению. Замена выступает как наиболее активно используемый метод реорганизации текста, а добавление – в противоположность замене – используется наименее часто для данного уровня подготовки адресата (Intermediate) в основном потому, что процессы опущения, по мнению адаптатора, не затрагивают смысловые доминанты текста, а исключённый текст не несёт принципиально важной информации, и не требует осмысления и внесения в качестве дополнений или пояснений.

Список литературы

1. Брыгина А.В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста: Дис. ... канд. филол. наук / А.В. Брыгина. – М., 2004. – С. 200.
2. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / Под ред. Н. Бродского [и др.]. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – 576 с.
3. Maugham W.S. The painted veil / У.С. Моэм. – СПб.: Антология, Каро, 2014. – 256 с.
4. Maugham W.S. The painted veil / У.С. Моэм / Адапт., сокр. и словарь И.Б. Загородней. – СПб.: Антология, 2015. – 192 с.